

"Хмф..."

Задыхаясь, Фан Пин наконец догнал красивого беловолосого старика. Его скорость ходьбы была необычной - даже такой мастер боевых искусств 3 ранга, как он, едва поспевал за ним.

Мужчина сразу почувствовал, что Фан Пин преследует его. Когда он почувствовал, что Фан Пин прилип к нему, мужчина повернул голову и игриво сказал: "Хочешь еще раз испытать полет?".

Фан Пин усмехнулся и сказал: "Я подожду, пока сам не стану гроссмейстером, чтобы испытать это". Учитель, куда вы теперь направляетесь? Я отправлю тебя".

"Ты?"

Мужчина улыбнулся и язвительно сказал: "Говори. Что ты планируешь?"

"Что я могу сделать? Послушайте, что вы говорите, учитель".

Фан Пин сразу же отрицал это, а затем неуверенно добавил: "Учитель, вы и мой инструктор...".

"Лу Фэнгру не упоминал обо мне?" Мужчины слегка улыбнулся. "Это нормально.

"С другой стороны, вы. Судя по тому, что я слышал, ты, вероятно, хочешь выведать у меня что-нибудь вкусненькое, а?"

С озорной улыбкой мужчина покачал головой и сказал: "Не думай, что это так просто. Пирог не падает с неба".

Когда он шел дальше, Фан Пин упрямо сказал: "Учитель, вы меня неправильно поняли. Просто когда мой учитель достал это письмо, она замолчала и выглядела расстроенной, что очень отличалось от того, как я обычно ее вижу".

"Мой преподаватель относится ко мне как к сыну. Как ее ученик, я тоже должен отплатить ей и помочь ей избавиться от забот и проблем..."

"Ха-ха-ха, это интересно".

Беловолосый мужчина рассмеялся и повернулся, чтобы посмотреть на Фан Пин. "У тебя есть мужество, парень. Сосредоточиться на культивации - это правильный путь. Не размышляй над этими вещами весь день. Это всего лишь дешевые трюки, оставшиеся с тех времен, когда я играл".

Когда он закончил говорить, тело мужчины вдруг мгновенно переместилось, и он исчез на глазах у Фан Пина.

Фан Пин вздохнул. Ему ничего не удалось получить. Какой позор!

...

Что касается личности этого человека, Фан Пингу было немного любопытно, и у него было несколько догадок.

Однако Фан Пин не осмелился расспросить Лу Фэнгру и больше не встречался с ним.

Только через два дня Фу Чангдинг таинственно пришел с новостями.

Здание общежития.

Фу Чангдинг постучал и открыл дверь Фан Пина, проскользнув внутрь, словно вор. Как только он вошел в комнату, он прошептал: "Произошло большое открытие!"

"Не надо специально придавать этому таинственный вид. Если у тебя есть что сказать, говори".

В эти два дня Фан Пин продолжал оттачивать самообладание. Когда у него было время, он практиковал боевые техники. Он готовился к тому, что в следующем месяце будет совершенствоваться. У него не было времени тратить время на то, чтобы слушать, как Фу Чангдинг болтает без умолку.

"Разве в прошлый раз тебя никто не бил?"

"Что ты имеешь в виду под словом "побил"? Почему я этого не помню?"

"Тч!"

На лице Фу Чангдинга появилось презрительное выражение, затем он широко улыбнулся и сказал: "Это действительно большое открытие. В кругу боевых искусств слишком много секретов. Мы, новички, уделяем больше внимания, чтобы не умереть, так ничего и не узнав".

"Знаешь ли ты, кто был тот беловолосый учитель, которого ты встретил той ночью?"

"Кто?"

"Змеиный Король!"

"Кто?"

Фан Пин был озадачен, Фу Чангдинг потерял дар речи. Он воскликнул: "Разве ты не видел рейтинг гроссмейстеров? Номер 47 - гроссмейстер "Король Змей" У Куйшань, Ранг 8 высшей степени!"

"Заместитель вице-канцлера?"

Фан Пин был на мгновение ошеломлен. Он открыл рот и спросил, "Вы говорите о заместителе проректора МСМАУ Ву Куйшане?".

Что касается "Короля Змей", то это было всего лишь прозвище и звучало не слишком впечатляюще, но слово "Король" было символом его силы.

Если наступит день, когда Большой Лев станет "Королем Львом", Фан Пин не посмеет больше провоцировать его, пока он дорожит своей жизнью.

"Ага, вот оно что."

Фу Чангдинг широко улыбнулся. "Вице-канцлер Ву действительно играет большую роль в том, что МСМАУ сравним с ССМАУ".

"Вице-канцлер ССМАУ занимает 36-е место в рейтинге гроссмейстеров."

Наш вице-канцлер занимает 41-е место, но наш заместитель вице-канцлера Ву также входит в топ-50 - 47-е место. Это основа уверенности МСМАУ. Из 50 лучших гроссмейстеров в нашей школе два!".

Все гроссмейстеры в рейтинге гроссмейстеров были известными людьми в нации Сино.

Те, кто входил в 50 лучших, были гигантами среди гигантов.

МСМАУ был всего лишь одним из университетов боевых искусств при Министерстве образования. Даже если это была элитная школа, логично предположить, что ее вице-канцлеру было нелегко стать одним из 50 лучших гигантов Нации Китая. Более того, в МСМАУ в этот список входила еще одна силовая структура.

Центральное правительство, Военное ведомство, Дом Хранителей, Департамент Следственных Служб, Министерство Образования, мир бизнеса, секты, университеты боевых искусств...

Было так много могущественных сил. В какой из них не было гигантов?

То, что два гиганта высшего ранга появились в МСМАУ, позволило университету высоко поднять голову.

"Это действительно он..."

Об этом заместителе вице-канцлера все только слышали его имя и никогда не встречались с ним.

Говорили, что он редко появляется в школе и почти всегда где-то бегают.

Если не в Катакомбах, то в Столице или за границей. В общем, в школе он появлялся редко.

Прошел почти год с тех пор, как Фан Пин и остальные поступили в школу, но они так и не встретили этого человека. С вице-канцлером было то же самое. Они видели его крайне редко. Единственным гроссмейстером, с которым они часто встречались, был декан Школы Оружия Хуан Цзин.

До этого в МСМАУ было 4 известных гроссмейстера: старый вице-канцлер, заместитель вице-канцлера У Куйшань, декан Школы Оружия Хуан Цзин. Еще один старый гроссмейстер проживал в южной части МСМАУ и еще не занимал никаких руководящих должностей.

Два последних были гроссмейстерами 7 ранга.

Ву Куйшань ранее давал понять, что его сила находится на пике 7 ранга.

Однако вскоре после того, как Фан Пин и остальные поступили в школу, этот заместитель вице-канцлера внезапно стал Рангом 8 Высшей ступени. Никто не знал, было ли это потому, что он скрывал свою истинную силу раньше, или он внезапно вспыхнул и прорвался.

Фан Пин действительно не понимал этого человека.

"Ты никогда не думал об этом, не так ли!"

Фу Чангдинг широко улыбнулся и сказал: "Есть кое-что более удивительное. Черт бы побрал твоих предков, ты солгал мне и сказал, что он отец Инструктора Лу. Поверь мне, когда я

говорю, что я скажу это Инструктору Лу, и пусть она нарежет тебя живьем!

"В прошлый раз мне повезло, что вице-канцлер Ву не воспринял это слишком серьезно. Иначе он действительно мог бы разделить меня на две части!"

Он не полностью передал слова Фан Пин и сказал, что его дочь скучает по нему. В то время у него сложилось впечатление, что Лу Фенгру была дочерью У Куйшаня, поэтому он прямо назвал имя инструктора Лу.

Именно поэтому он остался цел и невредим. В противном случае его убили бы хуже, чем Фан Пина.

У Куйшань не подумал об этом в то время. Фу Чандин почувствовал запоздалый страх, когда подумал об этом.

"Отец моей ноги - вице-канцлер У - муж инструктора Лу".

"Что?"

Глаза Фан Пина расширились, а челюсть упала. Неужели это правда?

Раньше он тоже догадывался о чем-то подобном, но никогда не осмеливался подтвердить это. Он не думал, что это действительно правда.

"Ага. Это абсолютная правда". Фу Чангдинг заговорил тихим голосом. "Мой отец рассказал мне. Этот вопрос является общеизвестным среди мастеров боевых искусств на поколение старше".

Просто сейчас не так много тех, кто говорит о таких вещах".

"Инструктор Лу и вице-канцлер Ву сейчас, когда видят друг друга, похожи на врагов.

"Конечно, не принимайте эти слова близко к сердцу. Если вы попытаетесь задирать инструктора Лу, вице-канцлер Ву немедленно появится. Я слышал, что он отправился в ночной рейд за тысячу миль и бил этого гроссмейстера Донху, пока тот не вылил три литра крови... Цок-цок, переборщил, сильно".

"Дед Фан Вэньсяна?"

"Похоже на то.

."

Фан Пин жадно слушал. Было так много сплетен.

"Тогда что сейчас с моим инструктором и вице-канцлером Ву?"

"Разговор об этом займет много времени..."

"Тогда говори короче".

Фу Чангдинг закатил глаза и заговорил только после некоторого раздумья. "Вообще-то, это тоже дело прошлого. Почти 10 лет, я думаю.

"В то время у инструктора Лу и вице-канцлера Ву была дочь, единственный ребенок, которого они любили до безумия.

"Инструктор Лу в то время был 5 ранга, в то время как вице-канцлер Ву уже перешел в ранг гроссмейстера!

"Тогда это было удивительно. Вице-канцлеру Ву еще не исполнилось 50 лет, но он был стабильным и серьезным человеком, способным стать гроссмейстером, и инструктор Лу тоже надеялся стать гроссмейстером.

"Подумайте об этом. С такой силой в отце и матери, как бы они восхищались своей дочерью".

"Я скажу что-то невежливое. Чэнь Юньси не может сравниться. Далеко не сравнится.

"Дед Чэнь Юньси - гроссмейстер, но ее родители - нет. Более того, в семье Чэнь есть и другие. Она не была единственной получателем."

"Дочь вице-канцлера Ву действительно была единственной получателем."

В результате они ее слишком баловали". Вице-канцлер Ву также был слишком самоуверен. Когда он отправился на задание в Катакомбы, он взял с собой свою дочь.

"Как следствие, в Катакомбах они столкнулись с неприятностями. Вице-канцлер Ву столкнулся с сильным врагом. Ходят слухи, что вице-канцлер Ву смотрел широко раскрытыми глазами, как его дочь была забита до смерти сильными мира сего в Катакомбах..."

"В общем, суть такова. Мой отец тоже не очень внятно рассказал.

"После той битвы инструктор Лу и вице-канцлер Ву полностью изменились. Папа сказал, что теперь они стали намного лучше. Тогда они подняли большой шум.

"В то время было довольно много сильных мира сего, которые отправились с вице-канцлером Ву в Катакомбы. Инструктор Лу лично отправился в каждый из их домов, чтобы сразиться с ними.

Она словно сошла с ума, требуя от этих людей, почему они не спасли ее дочь.

"В действительности, трудно сказать, кто виноват, а кто прав, когда кто-то теряет свою жизнь в Катакомбах..."

"Но Инструктор Лу была свежа в трауре по своей дочери. Остальные тоже не возражали. Если она хотела сражаться, то так тому и быть.

"В конце концов, похоже, вице-канцлер Ву вышел, чтобы остановить ее... Тогда инструктор Лу объявила, что разводится с ним. Видимо, вице-канцлер Ву не хотел развода, но в конце концов не смог его избежать. Инструктор Лу много раз пыталась убить его посреди ночи..."

Фан Пин проглотил слюну и осторожно спросил "Правда?".

"Правда." Фу Чангдинг также мягко сказал: "Ты должен быть более осторожным. Тогда твой инструктор, как бы это сказать... спровоцировал и чуть не убил вице-канцлера Ву. Сейчас ей уже лучше, только в день поминания дочери она стала немного сумасшедшей".

"Уже почти наступило это время. Вице-канцлер Ву вернулся в этот раз, вероятно, тоже из-за

этого.

"В любом случае, тебе лучше пока не доставлять проблем своему преподавателю. Это действительно... слишком опасно".

Фан Пин задрожал, очень сильно испугавшись.

Он впервые услышал об этом вопросе и только сейчас узнал, что у его собственного инструктора была дочь, но она уже умерла в Катакомбах.

'Может ли быть так, что... сильным врагом в тот раз был градоначальник Скай Гейт Сити?'

Фан Пин мысленно сделал такой вывод. Соединив все точки, он кое-что понял.

Что касается ее отношения к Чэнь Юньси... Может быть, она думала о своей дочери?

Фу Чангдинг, очевидно, еще не закончил мини-репортаж, и он снова заговорил. "Верно, я забыл сказать, что биография вашего инструктора действительно шокирует. Тебе лучше действовать искренне.

"У нее все еще есть родной отец... А не вице-канцлер Ву, как вы сказали!

"Ее отец тоже гроссмейстер!

"Он старый пиковый гроссмейстер седьмого ранга.

За эти несколько лет он ни разу не появлялся, но его имя все еще значится в рейтинге, а значит, он все еще жив.

"Мой отец сказал, что он, вероятно, находится во внутренней части катакомб Волшебного Города и не выходит оттуда уже много лет, но он должен быть жив".

"Два гроссмейстера за одной дверью... Нет. Если и когда Инструктор Лу сама прорвется к гроссмейстеру, это будет три гроссмейстера.

"С таким прошлым, кто осмелится нанести ей вред?

"И все же, мой отец сказал..."

Голос Фу Чангдинга понизился еще больше, став почти неслышным. "На самом деле, вице-канцлер Ву и другие люди подавляют это, не позволяя инструктору Лу прорваться. Если она прорвется к гроссмейстеру, будет большое бедствие".

"Бедствие?"

"Я не знаю. Во всяком случае, так сказал мой отец. Когда я спросил дальше, он перестал мне рассказывать".

Фан Пин погрузился в свои мысли на некоторое время. Может ли он говорить о градоначальнике Скай Гейт Сити?

Градоначальник Скай Гейт Сити только что вошел в 9 ранг. Никто из Нации Сино не мог убить его.

Однако, если его убьют, Скай Гейт Сити станет уязвимым, а за ним и 12 городов Катакомб Магического Города могут произойти непредвиденные события.

За эти несколько лет им было трудно сохранить то состояние, в котором они находились до сих пор со Скай Гейт Сити. Как только главные противники Скай Гейт Сити перейдут к городу за ними...

Это действительно может стать большой бедой.

'Они боятся, что когда она прорвется к Грандмастеру, она найдет другую сторону, чтобы отомстить? Грандмастер 7 ранга явно не справится с этим, но если Инструктор начнет действовать, могут ли вице-канцлер Ву и ее отец просто наблюдать, как она будет доставлена к двери смерти?'

'Если три больших гроссмейстера объединят усилия, то либо они убьют противника, либо погибнут от рук противника...'

'В итоге, ни один из них не является хорошим'.

пробормотал Фан Пин. Если они убьют противника, случится беда, но если три больших гроссмейстера умрут, нация Сино не сможет принять эту потерю.

Поэтому лучшим решением для Лу Фэн-ру было не прорываться. Без ее прорыва вице-канцлер Ву и ее отец были гораздо спокойнее и могли рассматривать изменения в общей картине.

Лу Фэн-жу... не обязательно заботилась о том, чтобы все было в порядке. Возможно, она давно хотела отомстить за свою дочь.

"Я не думал, что будет так много внутренних историй".

сокрушался Фан Пин, вздыхая. "Если бы та моя старшая женщина была еще жива, это было бы действительно впечатляюще. Три гроссмейстера в одной двери, а за кулисами - начинающий мастер боевых искусств, который может связать и побить кучу мастеров среднего ранга".

"Похоже, теперь я должен как следует опекать своего инструктора, или, может быть, мне стоит сделать ее своей крестной матерью?"

пробормотал про себя Фан Пин. Лицо Фу Чангдинга стало зеленым. "Ты можешь быть честным?"

Видя, что Фан Пин продолжает говорить, Фу Чангдинг предупредил его: "Не смей поднимать этот вопрос перед своим учителем. Это уже практически табу. Если тебя забьют до смерти, никто не будет требовать справедливости для тебя. Также ты не должен упоминать, что это я тебе рассказал. Я боюсь смерти".

"Неужели я настолько глуп?"

Фан Пин закатил глаза. Лу Фэн-ру никогда не упоминала об этом. Очевидно, она не хотела, чтобы об этом говорили другие.

Если он заговорит об этом при ней и спровоцирует Лу Фэн-гру на буйство, то ей и сотни Фан Пинов не хватит, чтобы зарезать его.

...

Сплетни всегда быстрее и в большем объеме доходили до Фу Чангдинга, чем до Фан Пина.

В конце апреля, когда Фан Пин сосредоточился на культивировании, он мог время от времени получать от Фу Чангдинга отрывочные новости круга.

Например, в этом месяце какой-то крупный клиент из мира бизнеса пробился в гроссмейстеры.

Или вот еще: какая-то суперзвезда недавно внезапно умерла от болезни... Какая шутка. У этой суперзвезды была сила 4 ранга. Какая болезнь? Они были обязаны выполнить задание в Катакомбах и упали.

Мастера боевых искусств среднего ранга должны были каждый год входить в Катакомбы и выполнять определенное количество миссий, прежде чем они могли вернуться на поверхность земли.

Это было ограничение и ответственность. Каждый год нередко случалось, что известные люди внезапно умирали от болезни.

К этим новостям Фан Пин просто прислушивался. На данный момент они не имели к нему никакого отношения.

Что действительно волновало Фан Пина, так это то, что в начале следующего месяца, 1 мая, в школе будет проводиться ежемесячная аттестация.

Содержание оценки еще не было определено, но было много наград. Школа предупредила всех, чтобы они подготовились заранее.

Это был первый раз, когда они выполняли задание в виде большой команды.

Фан Пин, получивший эту новость, больше не заботился о других и готовился к тому, чтобы проверить, сможет ли он завершить оттачивание своей грудной клетки до начала аттестации.

В настоящее время, после месяца культивирования, статистика Фан Пина снова изменилась:

Богатство: 48 миллионов

Жизненная сила: 650кал (659кал)

Ментальность: 450 Гц (469 Гц)

Костоправство: 134 кости (90%), 72 кости (30%).

"Осталось отточить 17 костей, прежде чем я смогу закончить оттачивать грудную клетку..."

Фан Пин произвел некоторые расчеты. До начала оценки оставалась неделя, если она была длинной, или от трех до пяти дней, если она была короткой. Он все еще мог попытаться закончить оттачивать 17 костей в грудной клетке.

Что касается того, что школа оценивала в этот раз... Фан Пин увидел озорное выражение на лице Танг Фенга, когда он объявил об этом, и испугался, что это не очень хорошие новости.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2131959>